

Лексикографията в началото на XXI в.

Доклади от Седмата международна конференция
по лексикография и лексикология
(София, 15 – 16 октомври 2015 г.)

BULGARIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR BULGARIAN LANGUAGE
“PROF. LYUBOMIR ANDREYCHIN”

**Lexicography
at the Beginning of 21st Century**

Proceedings of the Seventh International Conference
on Lexicography and Lexicology
(Sofia, October 15th-16th, 2015)

Edited by
Diana Blagoeva, Siya Kolkovska

Sofia • 2016

Prof. Marin Drinov Publishing House
of Bulgarian Academy of Sciences

БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ

ИНСТИТУТ ЗА БЪЛГАРСКИ ЕЗИК
„ПРОФ. ЛЮБОМИР АНДРЕЙЧИН“

Лексикографията в началото на ХХІ в.

Доклади от Седмата международна конференция
по лексикография и лексикология
(София, 15 – 16 октомври 2015 г.)

Съставители
Диана Благоева, Сия Колковска

София • 2016

Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“

Сборникът включва доклади, изнесени по време на Седмата международна конференция по лексикография и лексикология (София, Институт за български език, 2015). В светлината на съвременните тенденции и подходи в лингвистиката се разглежда широк кръг проблеми, свързани с лексикографията, лексикологията, фразеологията, терминологията, лингвокултурологията и други научни области.

Редакционна колегия:

проф. д-р Диана Благоева (отговорен редактор)

проф. д.ф.н. Стефана Калдиева-Захариева

проф. д-р Светла Коева

проф. д-р Сия Колковска

гл. ас. д-р Атанаска Атанасова

гл. ас. д-р Надежда Костова

Рецензенти:

проф. д-р Йовка Тишева

доц. д-р Мария Китанова

Отговорност за съдържанието на статиите носят техните автори.

© Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ – БАН, 2016

© Константин Атанасов Жеков, художник на корицата, 2016

© Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, 2016

ISBN 978-954-322-875-1

Яна Пенькова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН – Москва

СЕМАНТИКА НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ НА *НИБУДЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XV – XVII ВВ. И ПРОБЛЕМА ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Abstract: The paper deals with the Study of the “pronoun + *ni + budi*” structure in the 15th-17th century Russian Language and with the problem of their lexicographical description. The author delineates usage types of the structure, compares them to the usage types of the Modern Russian *nibud'* pronouns, analyses the ways, in which historical Dictionaries of the Russian Language treat the structures in question, and suggests some further solutions.

Keywords: indefinite pronouns, semantics, lexicography, Dictionary of the 11th-17th century Russian language

Настоящая работа посвящена семантической эволюции структур на *нибудь*, из которых впоследствии сформировались неопределенные местоимения с формантом *-нибудь*, и проблеме историко-лексикографического описания кванторных слов данного типа в русском языке XV – XVII вв., например:

А что ми слышав в вашем добръ или в листь wt кр(е)сть нина или wt иновърца, wt кого ни буди, а то ми вамъ поведати въ правду
(ДДГ № 82 б, 1486 г.).

В статье пойдет речь о сложностях, с которыми сталкивается лексикограф, и о причинах этих сложностей, вызванных определенными лексико-грамматическими особенностями кванторных слов в целом и неопределенных местоимений в частности.

Конструкции на *нибудь* исследуются не только на материале словарных данных, зачастую фрагментарных, но и на материале старорусского модуля Национального корпуса русского языка (НКРЯ), позволяющего получить довольно представительную выборку контекстов, а также некоторых других источников, не вошедших пока в базу данных НКРЯ.

Неопределенные местоимения занимают промежуточную позицию между лексикой и грамматикой. С одной стороны, они являются объектом лексикографии, их семантика и употребление описываются в словарях. С другой стороны, неопределенные местоимения, как и другие кванторные слова, во многом сближаются с грамматическими категориями, которые исследует грамматика.

С грамматическими категориями неопределенные местоимения роднят следующие особенности:

1) они также образуют закрытый класс дополнительно распределенных

единиц (ср. парадигму *какой-нибудь, какой-то, некоторый, какой угодно, любой, какой-либо, никакой, кое-какой и др.*);

2) применимы к открытому классу лексических единиц (так, местоимение *какой-нибудь* сочетается с именами существительными всех лексико-грамматических разрядов);

3) характеризуются высокой частотностью в тексте;

4) обладают обобщенным и абстрактным значением, благодаря чему имеют мало лексических ограничений (Татевосов 2002: 49).

В типологических исследованиях неопределенные местоимения описывают так же, как и грамматические морфемы – с помощью типовых ситуаций и семантических карт (см. Хаспелмат 1997; Татевосов 2002). В лингвистической типологии сформирован примерный перечень типовых ситуаций, используемый для описания различных разрядов неопределенных местоимений. Перечень типовых ситуаций, релевантных для структур/местоимений на *нибудь* в разные периоды их исторического развития, выглядит следующим образом:

COMPARATIVE – компаративная конструкция;

CONDITIONALS – условная конструкция;

DIRECT NEGATION – прямое отрицание;

FREE CHOICE – ситуация произвольного выбора;

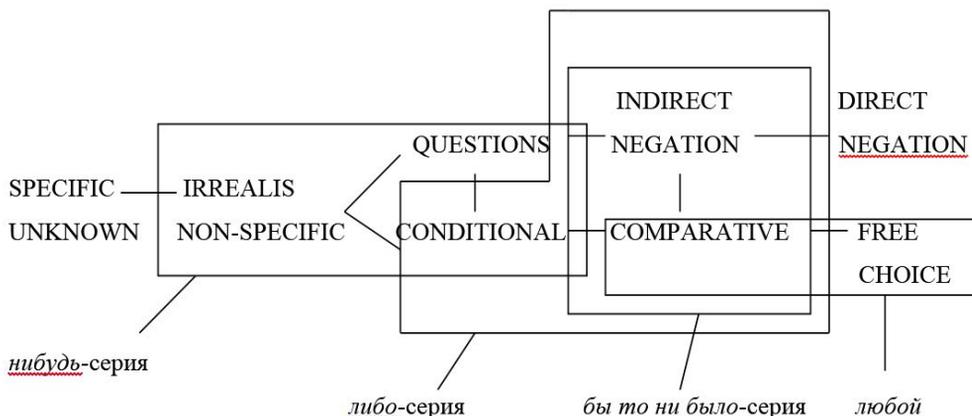
INDIRECT NEGATION – косвенное отрицание;

IRREALIS NON-SPECIFIC – ирреальная предикация;

QUESTIONS – общий вопрос;

SPECIFIC UNKNOWN – референтность, неизвестность говорящему.

На семантической карте, приведенной ниже, изображена дистрибуция местоимений на *нибудь* и некоторых других неопределенных местоимений в современном русском языке.

Очевидно, что семантика местоимений и структур источников этих местоимений не была одинакова на протяжении всего времени их употребления

в русском языке. Посмотрим, как функционируют структуры на *-нибудь* в текстах XV – XVII вв. и определим, каковы семантические отличия данных структур от современных *нибудь*-местоимений.

1. Конструкции на *нибудь* достаточно широко представлены в *условной* конструкции (относим к таковым и структуры без условного союза) – так же, как и *нибудь*-местоимения в современном русском языке (см. об этом Падучева 1985: 215 – 219), ср.:

А выляжет на ту мою... землю... у **кого ни буди** [= у кого-нибудь] кабала денежная, или хлебная или какова крепость ни буди.

А. феодр. землевл. III, 14. 1545 г. (СРЯ, 7: 30);

А что ми слышав в вашем добръ или в лисъ вт кр(е)стьянина или вт иновърца, вт **кого ни буди**, а то ми вамъ поведати въ правду

(ДДГ, № 82 б, 1486 г.).

2. *Ирреальные предикации* – один из возможных типов употребления структур на *нибудь* в исследуемый период, ср.:

И посадцких людей, прежних жильцов или которые вновь по вашему сыску доведутца, взять в тягло из дворников и из захребетников из-за **ково-нибудь**, которые будет живут в избылых, по тому ж, как у них в том меж себя преж сего бывало, или кому лготы на колко лет доведетца дать, и вы б про то все в книгах дозору своего описали имянно, и обо всем к нам отписали.

НКРЯ: Наказ, данный из Устюжской чети вяземскому воеводе С. И. Войкову и дьяку Д. Прокофьеву, о дозоре Вязьмы (1644.12.26).

Этот же тип входит в сферу действия *нибудь*-местоимений в современном русском языке (Падучева 1985: 215 – 219).

3. В ситуации *произвольного выбора* современные *нибудь*-местоимения не употребляются, однако эта ситуация типична для структур на *нибудь* в более ранний период, ср.:

...и той мой приставъ данной Иванъ Матфеевъ ѓздитъ отъ игумена Ермогена и отъ братьи и отъ ихъ людей и отъ ихъ крестьянь, или **кто нибудь** [= кто бы то ни был, любой, от кого бы то ни было] и по игумена Гермогена и по его братью и по ихъ людей и по крестьянь съ моею грамотою приставною.

НКРЯ: Бессудная грамота великого князя Василия Иоанновича Московского и всея Руси в Угличский монастырь 1534 г.

От великог[о] кн[а]за Васил[ь] Васил[ь]евич[а] в Бѣжы[цкой] Верх на] мѣсником Ивану Иванович[ю] и Григорью Васил[ь]евич[ю], также и иным моим намѣсником, **кто** мои намѣсник на Бѣжыцком Версѣ **ни буди** [= любой, кто бы то ни был].

НКРЯ: Великий князь Василий Васильевич. Грамота с прочетом в кн. Вас. Васильевича в Бежецкий Верх наместникам Ив. Ивановичу и Григ. Васильевичу с извещением (1455 – 1462).

4. Еще одна типичная ситуация, для которой характерно употребление конструкций на *нибудь* в рассматриваемый период и невозможно употребле-

ние *нибудь*-местоимений в современном русском языке – *ситуация* – *обобщение*, или *универсальная ситуация*, ср.:

Се купи игумень Варламя свягаго Николы... у Мартемьяна... отчину его землю и воду и пожни и полъшеи лѣсъ и ловища повенецкие *гдѣ ни буди* [=везде] всѣ без вывета.

(ГВНП № 313, 1465 – 1478 гг., сп. XVII в. Обонежье).

5. Отличием структур на *нибудь* в текстах XV – XVII вв. от их соответствий в современном русском языке является также возможность первых употребляться в *прямом отрицании*²⁰⁷, ср.:

Тако же и намѣстници наши, и ямъщици, и писци, и пошлиньники, *кто ни буди* [= никто], ать не въѣздыть, ни всылають... ни по что.

Гр. 1361 – 1365 гг. (СДРЯ IV: 377);

Также есми тех сел и деревень людей пожаловал, в те его села и деревни к его христианом наместников наших и волостелей наших тиуни и доводшики и иные люди наместничии и волостелины *кто ни буди* [= никто, ни один] на пиры и на братшины незваны пити не ездят.

НКРЯ: Жалованная грамота несудимая кн. Юрия Ивановича митрополиту Симону 1504 г. 04. 24.

Итак, в памятниках XV – XVII вв. конструкции с *ни буди* имели более широкую дистрибуцию, отличную от таковой для местоимений на *-нибудь* в современном русском языке и охватывавшую не только условные и ирреальные контексты, но и сферу универсальной квантификации, произвольного выбора и отрицания, а следовательно должны были употребляться и в компаративных контекстах, занимающих на семантической карте промежуточное положение между контекстами свободного выбора и условными (о принципах построения семантических карт см. Хаспелмат 2000). Ближайшим эквивалентом конструкциям на *-нибудь* в этот период служит английское местоимение *any*, имеющее все те же типы употребления кроме ирреальных предикаций (Татевосов 2002: 169).

Лексикографу, принимающемуся за описание конструкций на *-нибудь* и других структур подобного рода в историческом словаре, необходимо, таким образом, ответить на следующие вопросы (некоторые другие проблемы, с которыми может столкнуться лексикограф, не связанные напрямую с семантикой рассматриваемых конструкций, такие как вопрос о морфологическом статусе компонента *-нибудь* – глагол, частица или аффикс, в настоящей работе не обсуждаются): какого рода информацию должно содержать толкование значения неопределенного местоимения или конструкции, синонимичной данной форме, в словаре и какой метаязык необходимо использовать в толковании.

²⁰⁷ Традиционно считается, что *нибудь*-местоимения в современном русском языке в прямом отрицании не употребляются. Это утверждение, однако, не вполне соответствует действительности. Об особенностях функционирования *нибудь*-местоимений в отрицательном контексте снятой утвердительности см. Падучева 2004: 479 – 486.

Ответ на первый вопрос тесно связан с методологическими предпочтениями лексикографа в выборе между инвариантом и полисемией, иными словами, следует ли в словарной статье представлять многозначную, а точнее, многофункциональную структуру конструкций на *нибудь* или же следует свести все употребления к некоторому семантическому инварианту. Ответ на второй вопрос связан с возможностью или невозможностью использовать неопределенные местоимения в толкованиях.

Посмотрим, как отвечают на эти вопросы авторы существующих исторических словарей: *Словаря русского языка XI – XVII вв.* (СРЯ) и *Словаря обиходного русского языка XVI – XVII вв.* (СОРЯ).

В СРЯ находим отдельную статью для частицы *нибудь*:

НИБУДИ и **НИБУДЬ**, *частица. Употребляется в сочетании с относительными местоимениями и наречиями и придает им значение неопределенности.* Лучитца с кѣмъ брань гдѣ нибудь. Дм. К. (Посл.Сильв.), 68. XVII в. А будетъ у кого в пожарное или в ъное в которое время что нибуди пропадетъ, а ему того искати на том, у кого поймается судом. Ул. Ал., 319 об. 1649 г. За какое нибуди дѣло погубити. Котош., 30. 1667 г. А будетъ Печенского монастыря старцы в которых городѣх нибудь ис покупных своих монастырских хлѣбных запасовъ учнуть продавать, и с тѣхъ запасовъ... имать наша... пошлина. Гр. Кольск., 506. 1675 г. (СРЯ 11: 364).

В этом же словаре информация об употреблении различных сочетаний вопросительно-относительных местоимений с частицей *нибудь* представлена также в рамках одного из значений соответствующего вопросительно-относительного местоимения, срв. например, словарную статью *каковъ*:

Каковъ ... ни буди – *какой ни будь, всякий.* А выляжет на ту мою... землю... у кого ни буди кабала денежная, или хлебная или *какова крепость* ни буди. А. фео. землевл. III, 14. 1545 г. [...] (СРЯ, 7: 30).

В СОРЯ конструкции на *-нибудь* толкуются как структуры со значением произвольного выбора – через кванторное слово *любой*, ср.:

> *Какой (каков, какие) ни буди. Любой (-ые). Дел.* А какого татя поимают с какою татбою ни буди впервые, оприч церковные и головные татбы... ино его казнити торговою казнью. *Судебник 1550 г., 246.* [...] А ягодной медь ставити какие ягоды ни буди, положить ягоды в котель, да съ ягодами положыти въ котель кислой медь прстой, чтобы ягоды въ котлѣ проняло. *Дм., 68. XVI в.* (СОРЯ).

Как видно из приведенных фрагментов, авторы словарных статей объединили несколько различных типовых ситуаций в рамках одного инвариантного значения. Особенно хорошо это демонстрирует приведенный выше фрагмент из СОРЯ, в котором первый пример должен быть отнесен к употреблениям в условных конструкциях, а последний – к употреблениям в значении произвольного выбора. Кроме того, в примерах из СРЯ в рамках одного толкования используются неопределенные местоимения и подобные им сочетания, имеющие совершенно разную дистрибуцию: *какой ни будь, всякий*²⁰⁸ (см. се-

мантическую карту выше, а также Татевосов 2002). И в первом, и во втором случае толкования, очевидно, должны указывать на главное семантическое отличие структур на *нибудь* в старорусском языке от таковых в современном русском – возможность первых употребляться как местоимения произвольного выбора (ср. *любой, какой угодно*), однако получить данную информацию из словарной статьи без специального исследования едва ли возможно.

Причины несоответствия толкований реальному функционированию языковых структур в текстах кроются, как кажется, в самой природе неопределенных местоимений, их многозначной структуре, которая во многом отличается от прототипической лексической полисемии (см. семантическую карту выше), а также в способности разных типов неопределенных местоимений в тех или иных контекстах употребляться синонимично друг другу, когда сфера действия одного местоимения имеет существенные пересечения, а иногда и почти полностью совпадает со сферой действия другого.

В этой связи очевидна необходимость более полного отражения семантической структуры различных типов неопределенных местоимений и других кванторных слов в статьях исторических словарей. С другой стороны, жанр многотомного исторического словаря, в отличие от жанра научной статьи, требует сохранения единообразия в построении словарных статей и в формулировках толкований, иными словами, не предполагает выхода за рамки сложившейся традиции. В качестве возможного решения этой проблемы предлагаем вариант фрагмента словарной статьи (только для конструкции *кто ни буди*) для СРЯ, в котором сохраняется традиционная структура словарной статьи, а традиционное толкование дополнено указанием на сферу дистрибуции неопределенного местоимения в соответствии с последними достижениями лингвистики в этой области.

Нибуди, частица. Употребляется в сочетании с вопросительными местоимениями и наречиями и придает им значение неопределенности. Кто ни буди – а) **В значении местоимения произвольного выбора: кто бы то ни было; кто угодно; любой человек.** По указу великого государя [имя и титуль], отъ Кунгура до Уфинского уѣзду... и до Москвы по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всеѣмъ людемъ безъ омѣны, **чей кто ни будь**, чтобъ есте давали великого государя подь кунгурскую денежную казну кунгурскому посылщику Ивашкѣ Кадешникову подводы въ готовые сани съ проводникомъ. Отписки в Москву кунгурского воеводы Алексея Калитина. 1698 г. б) **В значении нереперентного неопределенного местоимения в условной или ирреальной конструкции: кто-нибудь.** И посадцких людей, прежних жильцов или которые вновь по вашему сыску доведутца, взять в тягло из дворников и из захребетников из-за **ково-нибудь**, которые будет живут в избылых, по тому

²⁰⁸ Нельзя оставить без внимания и абсолютную неприемлемость местоимения *всякий* в толковании конструкций на *нибудь*, поскольку *всякий*, квазисинонимичное *любой*, вовсе не характерно для условных предикаций и, напротив, типично для генерических контекстов, в которых никогда не употреблялись и не употребляются структуры на *нибудь*.

ж, как у них в том меж себя преж сего бывало, или кому лготы на колко лет доведетца дать, и вы б про то все в книгах дозору своего описали имянно, и обо всем к нам отписали. Наказ, данный из Устюжской чети вяземскому воеводе С. И. Воейкову и дьяку Д. Прокофьеву, о дозоре Вязьмы. 1644 г. **в) В значении отрицательного местоимения в контекстах прямого отрицания: никто, ни один.** Тако же и намѣстници наши, и ямыщици, и писци, и пошлиньники, **кто ни буди**, ать не въѣздать, ни всылають... ни по что. Гр. 1361 – 1365 гг.

Главным и, на наш взгляд, единственным недостатком описания такого рода является его объемность: каждое вопросительно-относительное местоимение, употреблявшееся в соединении с частицей *нибудь*, приводится отдельно. При этом, однако, словарная статья приобретает достаточную информативность и возможность проследить те изменения, которые претерпевают описываемые структуры в ходе истории русского языка: выявить изменения в составе парадигмы местоимений с частицей *нибудь*, сопоставить различные структуры (например, *то-*, *любо-*, *нибудь*-конструкции) между собой, выявить сходство и различия между ними в старорусский период. Подобная методика с некоторыми необходимыми изменениями может применяться и к другим типам кванторных слов в исторической лексикографии.

ЛИТЕРАТУРА

Падучева 1985: Падучева, Е. В. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений)*. Москва: Наука, 1985.

Падучева 2004: Падучева, Е. В. Эффекты снятой утвердительности. – В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог '2004* („Верхневолжский“, 2 – 7 июня 2004). Москва: Наука, с. 479 – 486.

СДРЯ 2002: *Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.)*. Т. IV и V. Москва, 2002.

СОРЯ: *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв.* Вып. 1. Санкт-Петербург, 2004.

СРЯ: *Словарь русского языка XI – XVII вв.* Т. VI. Москва, 1979. Т. VII. Москва, 1980. Т. VIII. Москва, 1981. Т. XI. Москва, 1986.

Татевосов 2002: Татевосов, С. Г. *Семантика составляющих именной группы: кванторные слова*. Москва: Наследие, 2002.

Хаспелмат 1997: Haspelmath, M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Хаспелмат 2000: Haspelmath, M. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison. – In: Tomasello, M. (ed.) *The new psychology of language*. Vol. II, 2000.

ИСТОЧНИКИ

ГВНП 1949: *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва, Ленинград, 1949.

ДДГ 1950: *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.* Москва, 1950.

НКРЯ: Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>).